

Кто бы мог подумать, что под солнцезащитными очками слепой девушки окажется пара глаз, сияющих ярче звёздного неба? Шу Лань почувствовала горечь и одновременно облегчение. Облегчение от того, что за эти три года Мэн Тин знали исключительно как слепого инвалида.

Никто не воспринимал калеку как красавицу. Ведь красоту девушки сдерживает грань, совершенно невидимая.

Шу Лань пришла в себя и, зная мягкий характер своей старшей сестры, тихо сказала:

— Сестрёнка, я уже сказала своим друзьям, чтобы они использовали более слабое освещение во время твоего выступления. Если ты почувствуешь боль в глазах, просто закрой их. Ты ведь помнишь мелодию? Думаю, всё будет хорошо. Я тебе доверяю.

— Подумай об отце. Его состояние ухудшается с каждым днём.

Мэн Тин была в шоке, её мысли путались. Вдруг Шу Лань вытолкнула её на сцену, и свет прожекторов упал на неё.

Шу Лань не обманула её: свет на сцене не был слишком ярким. В этом году Мэн Тин только перенесла операцию на роговице. Около трёх лет она носила солнцезащитные очки и ходила с тростью. Хоть месяц назад она закончила лечение, но всё равно осталось ещё два месяца до того момента, когда она сможет снять очки.

Толпа притихла, когда она девушка вышла на сцену.

Белая кружевная шляпа закрывала половину лица, слегка обнажая его великолепную форму и изящный подбородок. На ней было белое платье, вокруг талии повязана красная лента, длинные волосы доходили до пояса. На ногах девушки были маленькие чёрные кожаные туфли.

Она была похожа на лунную фею из сказок.

Мэн Тин опустила взгляд, прекрасно понимая, что Цзян Жэнь сидит в самом конце зала.

Она приказала себе не паниковать, ведь он не знает её. Она просто заменяла Шу Лань.

Рояль стоял недалеко от неё. Казалось, его клавиши сияли.

При виде музыкального инструмента сердце Мэн Тин успокоилось.

Она села, положила обе руки на клавиши, и на неё нахлынули приятные воспоминания, а звук рояля заставил её сердце затрепетать. Она окончательно уверилась в том, что это правда: она

действительно вернулась в прошлое.

Зал по-прежнему молчал.

Так как концерт был организован в старшей школе, большинство участников выбирали сексуальные танцы или гитару — лишь немногие останавливали свой выбор на игре на рояле.

В середине выступления по залу пробежался шёпот:

— Она из восьмого класса. Такая красивая...

Хотя её черты лица были едва видны, от неё исходила необъяснимая красота.

— Какое произведение она играет?

Кто-то из знатоков музыки ответил:

— Сонату для фортепиано № 14 до-диез минор Бетховена.

— Ого, такое длинное название для одного произведения?

— Её ещё называют «Лунной сонатой».

— А как зовут ученицу?

— Ведущий говорил, что это Шу Лань из восьмого класса.

Шу Лань выглянула из-за занавеса, одновременно радуясь и завидуя. Она всегда знала, насколько талантлива Мэн Тин. Это было известно ей с самого детства. Если бы не проблемы с её глазами, красота девушки бы проявилась в полной мере, и она вмиг сделалась бы знаменитым цветком школы.

Шу Лань была счастлива, ведь после этого выступления именно она станет популярной.

Что с того, что Мэн Тин талантлива по-настоящему, в отличие от неё? Заслуги за выступление принадлежат ей.

Она посмотрела в конец зала.

Как только Мэн Тин начала играть, подросток с пепельными волосами, находившийся в глубине зала, отложил игру в покер. Он поднял взгляд и посмотрел на сцену.

Сердце Шу Лань заколотилось: Цзян Жэнь.

Волосы Цзян Жэня блестели серебром. Он был одет в чёрную рубашку и расстёгнутую куртку. Он развязно сидел, облокотившись на подлокотник кресла, сложив ноги и откинув их на подушку соседнего места.

Сидевший рядом ученик не проронил ни слова — просто сидел, застыв на месте.

Взгляд Хэ Цзюньмина был устремлён на сцену, рот широко открыт. Но в середине выступления к нему вернулась способность мыслить:

— Она из нашей школы? Не похоже.

Профессиональная школа Licaí — рай для детей из богатых семей. Здешние ученики плохи в обучении и очень драчливы. Но эта девушка не производила такого впечатления.

Она казалась такой чистой и невинной, что все вокруг неё чувствовали себя плохими бандитами.

Фан Тань тоже был удивлён. Он посмотрел на Цзян Жэня.

Тот зажёл сигарету, но не стал её закуривать, а просто держал её кончиками пальцев. Заметив пристальный взгляд Фан Таня, он зажал сигарету между губами и спросил:

— Почему ты смотришь на меня? Ты действительно веришь в эти слухи?

Фан Тань, испугавшись, что тот рассердится на него, ответил:

— Не верю.

В глубине души все они знали, что Цзян Жэнь ненавидит таких девушек.

Поскольку мать Цзян Жэня всегда жаловалась, что его отец — просто мерзкий богатый трус, в глазах матери он всегда выглядел как нечто грязное.

Она была очень возвышенной и амбициозной женщиной. Никогда не задумывалась о том, что без денег не сможет обеспечить себе роскошный образ жизни и беззаботность.

Цзян Жэнь находился слишком далеко от сцены и не мог разглядеть, как она выглядит. Однако её выступление было хорошим. Он переложил сигарету в другую руку, не отрывая от неё взгляда.

Мэн Тин опустила глаза. Она была наиболее внимательна к взгляду Цзян Жэня. На этот раз она не прогадает! Её пальцы намеренно тронули не ту клавишу. Мэн Тин вновь пропустила несколько клавиш, и только после этого волна, охватившая толпу, исчезла, и они начали переговариваться между собой.

Шу Лань была ошеломлена. Она не могла поверить в то, что слышит.

Мэн Тин ошиблась?

Цзян Жэнь громко рассмеялся: как кто-то посмел так опозориться? Он перевёл взгляд на Хэ Цзюньмина, давая знак перетасовать колоду.

Мэн Тин не хотела, чтобы отец был разочарован и огорчён, но она больше никогда не будет помогать Шу Лань. В прошлой жизни она идеально выступила за свою младшую сестру, и о ней сразу же заговорили во всей школе, как только кое-кто проболтался, и это полностью изменило её жизнь.

Закончив выступление, она поклонилась, потупив слегка воспалённые глаза, и ушла со сцены. Шу Лань поспешно затащила её в примерочную:

— Как ты могла ошибиться?

Мэн Тин нащупала свои очки и, надев их, почувствовала себя лучше. Она не ответила на вопрос Шу Лань. У той было ещё много неотложных дел, и её не слишком беспокоило произошедшее:

— Нам нужно сменить наряды.

Сёстры переоделись в свою одежду. Шу Лань, игнорируя чувство тесноты в районе талии, напомнила Мэн Тин:

— Не забудь выйти через чёрный ход.

Мэн Тин внезапно схватила сестру за руку:

— Шу Лань, ты меня ненавидишь?

Та на некоторое время застыла, но потом рассмеялась:

— Сестрёнка, о чём ты говоришь? Ты замечательная, почему я должна тебя ненавидеть? Ты никогда не нравилась Шу Яну, но ты всегда нравилась мне.

Мэн Тин отпустила её руку, прикрыв глаза. Ложь.

Шу Лань и Шу Ян — близнецы. Одна говорит, что обожает её, но за глаза ненавидит до глубины души. Другой кажется холодным и отстранённым, но готов помочь ей собрать средства на лечение. Невозможно узнать, каково на самом деле сердце человека, пока не попадёшь в безвыходную ситуацию.

Очень жаль, что в прошлой жизни она умерла, не успев повзрослеть.

В этот раз всё будет по-другому

Вернувшись в свои беззаботные юные годы снова, она может начать всё сначала.

Мэн Тин наблюдала за тем, как Шу Лань, подняв платье, поспешно выбежала. Она знала, что сестра отправилась на поиски Цзян Жэня. В прошлой жизни, когда парень вскользь сказал, что она хорошо выступила, Шу Лань очень обрадовалась. А что будет сейчас? Будет ли Цзян Жэнь по-прежнему заинтересован в самозванке Шу Лань?

Мэн Тин взяла трость и, толкнув дверь, вышла на улицу. Перед ней раскинулась золотая октябрьская осень, но всё, что она видела, было серым. Звонкое щебетание птиц, распутившиеся цветы по обеим сторонам дорожки, лёгкий аромат после дождя...

Солнце начало разгораться, девушка закрыла глаза и медленно пошла к выходу. Операция прошла успешно, и осталось два месяца до того момента, когда она сможет снова увидеть небо и солнечные лучи. В этой жизни у неё будет время для всего того, что для неё важно.

— Босс Жэнь, посмотрите туда, — сказал Хэ Цзюньмин и остановился в раздумье.

Из комнаты отдыха выглядывало изумрудно-голубое небо. Девочка в школьной форме седьмой школы вышла с территории школы с тростью в руках.

Цзян Жэнь оперся руками о подоконник. Его взгляд проследил в указанном Хэ Цзюньмином направлении и упал на стройную фигуру Мэн Тин.

<http://tl.rulate.ru/book/48984/3388355>